

Они пили чай и болтали уже довольно долго, но к делу так и не перешли. Цяо Синжань вдруг засомневался, понимая, что не может уловить истинную цель визита к Мэн Тинъюнь. Ему оставалось лишь отвечать на её вопросы, а время тем временем неумолимо утекало. Беспокоясь о Цяо-мэй, оставшейся дома, он решил взять инициативу в свои руки.

— Тётушка, по какому вопросу вы на самом деле хотели со мной встретиться?

Цяо Синжань заметил, как изменилось лицо Мэн Тинъюнь. Она даже обменялась взглядом с Цзян Яньдуном. Он замер в нерешительности, и лишь спустя долгое время она наконец заговорила:

— Синжань, ты сейчас работаешь личным помощником Яньдуна, и тебе всё равно нужно подыскивать ему пару. У меня есть к тебе одна просьба, не знаю, согласишься ли ты.

Мэн Тинъюнь выглядела так, будто хотела что-то сказать, но колебалась. Цяо Синжань почувствовал, как внутри всё сжалось, и прикусил губу:

— Тётушка, вы говорите. Если это в моих силах, я обязательно постараюсь помочь.

— Ты же знаешь, что мой Яньдун не любит есть. Пару дней назад я услышала, что ему очень нравится твоя стряпня. Я хотела бы попросить тебя переехать к нему и жить вместе. Как ты на это смотришь?

Мэн Тинъюнь взволнованно схватила его за руку. Сердце Цяо Синжаня дрогнуло. Просьба казалась нелепой, но, увидев покрасневшие глаза женщины, он не смог ей отказать.

В растерянности он посмотрел на Цзян Яньдуна, ожидая отказа, но тот неожиданно положил свою руку поверх их ладоней.

— Мама права. Если ты переедешь ко мне, я помогу тебе побороть страх перед поездками в машине. Подумаешь?

У Цяо Синжаня в голове будто прогремел гром. Он растерянно вытянул руку, спина его оставалась прямой, как струна, губы беззвучно шевелились.

— Я... я подумаю.

Отказывать было неловко: Мэн Тинъюнь была его кумиром с самого детства, к тому же она обещала помочь с его дизайнерскими эскизами, да и Цзян Яньдун всегда был с ним добр. Решение давалось нелегко.

— Синжань, не бери в голову. Просто Яньдун не любит жить дома, не любит еду от поваров, да

и желудок у него слабый. Я уже не знаю, что делать. — Глаза Мэн Тинъюнь снова покраснели. Она осеклась, но тут же улыбнулась: — Ой, давай не будем об этом. Давай поговорим о чём-нибудь другом.

Покрасневшие глаза Мэн Тинъюнь кольнули сердце Цяо Синжана. Цзян Яньдуну очень повезло с такой заботливой матерью. Возможно, переезд поможет и ему самому заполнить пустоту, которую он ощущал, живя в одиночестве столько лет.

Помолчав немного, он решительно поднял голову:

— Тётушка, я согласен.

Ответ Цяо Синжана воодушевил и Мэн Тинъюнь, и Цзян Яньдуна. Они понимающе переглянулись и улыбнулись.

— Спасибо, Синжань. Теперь доверяю Яньдуна тебе. — Мэн Тинъюнь вытерла слёзы, и её красивое лицо постепенно вновь стало спокойным.

— Не стоит благодарности, это мой долг.

— Завтра суббота. У Синъюэ для тебя нет работы? — спросил Цзян Яньдун, потирая пальцем край чашки из исинской глины.

— Сейчас проверю. — Цяо Синжань открыл на телефоне график — на этой неделе смен у него не было. — Нет, свободно.

— Тогда переезжай завтра. Как раз у Яньдуна два выходных, — рассудительно подсказала Мэн Тинъюнь. Цяо Синжань открыл рот, но так и не придумал, как отказаться.

Свою съёмную квартиру он, конечно, не мог просто так бросить, да и не знал, сколько проживёт у Цзян Яньдуна — вернуться можно было в любой момент. Достаточно было захватить пару комплектов одежды и туалетные принадлежности.

— Кстати, у меня есть собака, может быть неудобно.

— Ничего страшного, нас это не беспокоит, — перебил его Цзян Яньдун, и на этом возражения Цяо Синжана закончились.

Троица ещё немного поболтала о предстоящей свадьбе Цзян Яньдуна, но тут в студии Мэн Тинъюнь возникли проблемы, и ей пришлось срочно уйти.

В кабинке остались только Цяо Синжань и Цзян Яньдун. Цяо Синжань от нервов постукивал пальцами по столу, а когда время вышло, предложил разойтись по домам.

— Да, время и правда позднее. Но как ты доберёшься?

— Пешком, я живу недалеко. — Цяо Синжань увидел, что Цзян Яньдун встал, и поспешно поднялся следом, но перед глазами вдруг всё поплыло.

Нахлынуло головокружение, ноги, затекшие от долгого сидения, отказались слушаться, и тело безвольно накренилось в сторону.

— Осторожно! — Цзян Яньдун среагировал молниеносно, подхватив его, прежде чем он ударился о стол.

В голове у Цяо Синжаня пульсировала боль. Придя в себя, он понял, что его держит Цзян Яньдун. Он помотал головой и, почувствовав, что зрение прояснилось, встал на ноги.

— Спасибо, — Цяо Синжань потёр виски и пробормотал с недоумением: — Столько времени не кружилась голова, что это сегодня такое?

— Что ты сказал? — Цзян Яньдун не расслышал и переспросил.

— Ничего, просто голова немного кружится, — Цяо Синжань улыбнулся и постучал себя по пульсирующим вискам. — Спасибо, босс.

— Пустяки. В следующий раз вставай медленнее. — Цзян Яньдун бросил взгляд на побледневшие губы помощника, на мгновение задумался, но ничего не сказал.

— Хорошо, пойдёмте. — Цяо Синжань кивнул, схватил телефон и вышел вслед за Цзян Яньдуном из кабинки.

Снаружи веяло прохладой. Стоило выйти, как по рукам Цяо Синжаня побежали мурашки.

Ночной ветер завывал, гоняя по земле опавшие листья. Цяо Синжань потёр плечи, молча следуя за Цзян Яньдуном.

— Подождём здесь, пока водитель подъедет, — Цзян Яньдун остановился. Не успел он договорить, как сзади в его спину врезалась чья-то голова.

Цяо Синжань дрожал от холода — он всегда был чувствителен к низким температурам — и, не заметив, что Цзян Яньдун остановился, со всего размаху влетел в его широкую спину.

— Ой! — Цяо Синжань схватился за ушибленный лоб, по инерции качнувшись назад. Он уже приготовился к падению, но чьи-то сильные руки перехватили его за талию, и в следующую секунду он оказался в объятиях, пахнущих кедром.

У самого уха гулко билось сердце. Цяо Синжань, дезориентированный, всё ещё чувствовал боль в затылке от удара о костлявую спину Цзян Яньдуна. Он не успел даже опереться на руки, чтобы выпрямиться, как в затылке пронзительно кольнуло, перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

Цзян Яньдун, поддерживая его, решил, что парень просто испугался и ему нужно прийти в себя. Но прошло несколько мгновений, а тот не шевелился, и пальцы, сжимавшие рукав его пиджака, безвольно разжались.

— Синжань? — Цзян Яньдун позвал его, приподнял подбородок и, увидев закрытые глаза, похолодел. Он тут же проверил дыхание.

В этот момент как раз подъехала машина. В панике он подхватил обмякшее тело на руки и запрыгнул в салон.

— Быстрее! В больницу!

Водитель, только успевший закрыть дверцу, вздрогнул от крика босса. Секунда замешательства, и машина рванула с места, как выпущенная стрела.

— Синжань, очнись! — Цзян Яньдун крепко обнимал потерявшего сознание Цяо Синжаня. Его глаза покраснели, а невидимая рука сдавила сердце так, что стало трудно дышать.

— Быстрее! — в отчаянии крикнул он, сжимая руку Синжаня. В висках бешено пульсировала кровь.

Когда Чжан Яо примчался в больницу, он увидел лишь одинокую фигуру Цзян Яньдуна в коридоре. Высокий мужчина сидел, согнувшись и уткнувшись головой в колени, и в этой позе было столько безнадежности, что Чжан Яо стало не по себе.

— Босс, как Синжань? — стоило Чжан Яо подойти, как мужчина выпрямился. Его глаза всё ещё были красными.

— На операции, — голос Цзян Яньдуна охрип. Он смотрел на светящуюся табличку над дверью, и на душе было невыносимо тяжело.

— Настолько серьёзно? Что вообще произошло? Как он мог просто так упасть в обморок и дойти до операции? — Чжан Яо сжал кулаки, глядя на табличку, охваченный тревогой.

Цзян Яньдун молчал, глядя на двери операционной. Он всё ещё помнил, как подписывал согласие на операцию. Оказалось, из-за старой травмы головы в мозгу остался сгусток крови, который не удалили вовремя. Из-за переутомления и плохого питания сгусток начал увеличиваться, что и привело к обмороку.

Неизвестно, сколько времени прошло. В томительном молчании двери наконец открылись, и врач, устало стягивая маску, улыбнулся.

Оба облегчённо выдохнули. Чжан Яо поспешил расспросить о подробностях, но Цзян Яньдун уже исчез, ворвавшись в операционную.

— Сгусток полностью удалён. Когда пройдёт действие наркоза, проведём полное обследование. Если всё будет в порядке, после небольшого периода реабилитации он полностью восстановится.

— Хорошо, спасибо, доктор. Я пойду оформлю документы на госпитализацию.

Цяо Синжань не ожидал, что очнётся в больнице. Светло-голубые занавески колыхались от ветерка, тихо шурша по сетке окна.

В ушах стоял мерный писк монитора. Он повёл глазами в сторону — прибор мигал, показывая показатели его состояния. Он ещё не успел осознать, что произошло.

Попытался сесть, но сил не было совсем. Стоило слегка пошевелить головой, как в затылке отозвалась острая боль.

В этот момент слышался звук замка и тяжёлые шаги. По звуку он, кажется, уже знал, кто пришёл.

— Очнулся? — знакомый низкий голос звучал мягко. В горле у Цяо Синжаня запершило, он невольно закашлялся, тут же пожалев об этом из-за пронзительной боли в затылке.

— Осторожнее, рана ещё не зажила. — Цзян Яньдун выглядел осунувшимся. Он взял стакан с тёплой водой и осторожно поднёс к его губам.

Сделав несколько глотков, Цяо Синжань почувствовал себя лучше. Он перевёл взгляд на Цзян Яньдуна, который возился с контейнером для еды.

— Босс, что со мной случилось?

— Ты внезапно потерял сознание. В больнице выяснилось, что после аварии в голове остался сгусток крови, который начал расти. Пришлось срочно оперировать.

Слова Цзян Яньдуна проникали в сознание по одному. Цяо Синжань устало закрыл глаза, переваривая услышанное.

Неудивительно, что в последнее время кружилась голова, а по утрам казалось, что мир вращается. Сначала он не придавал этому значения, думал, пройдёт само, но кто бы мог подумать, что всё так серьёзно.

— Спасибо, — тихо прошептал Цяо Синжань, прикидывая, что все заработанные за следующий месяц деньги уйдут на оплату операции.

— Не стоит благодарности. Лучше поправляйся скорее, — в голосе Цзян Яньдуна не было слышно эмоций.

Он даже нанял сиделку. Вскоре Цзян Яньдуну пришлось уйти по делам, оставив измождённого Цяо Синжаня на попечение женщины.

Сиделку звали тётя Чжан. Она заботилась о нём очень хорошо, а в свободное время садилась рядом и болтала, чтобы он не терял бодрости духа.

В течение дня заходил врач, спрашивал о самочувствии и осматривал рану.

Цяо Синжань был в унынии: после такой операции о работе не могло быть и речи как минимум месяц. Подумав, он взял телефон и отпросился с работы у Синьюэ.

[Авторское примечание]

Небольшая операция, просто подготовка почвы.

<http://bllate.org/book/18655/1798084>